

***

Хорошо
гореть
бессонницей молодой,
Когда понял всё,
не вопрошая дважды.
Боже, я не могу
напиться твоей водой.
После крови твоей
вода не сбивает жажды.

Хорошо
притихшей скрипкой
дышать в чехле
за твоим плечом,
от жизни тебя врачую.
Боже, я не могу
вкусить твой горячий хлеб.
После плоти твоей
я вкуса его не чую.

Хорошо
в прихожей темной
на ржавый гвоздь,
чтобы болью в лоб
убить и цвета, и звуки.
Боже, я твоих слов
больше не слышу сквозь.
Только руки твои
слышу я,
только руки...

***

Шестое. Пять утра.
Тревожный полустанок,
Не бей мне по лицу
Просоночной листвой.
Кати, кати, кати
Чугунный твой рубанок,
Веди, веди, веди
Железный поезд твой.

Кури свою тоску.
А мне твоей не надо.
За тамбуром - рассвет,
Неси свои ключи.
Рассветная вода,
Унылая неправда.
Проснись и не кричи.

Выходит проводник.
Он маленького роста.
Как стражник у двери
Для одного тебя.
Умри куда-нибудь,
Где хорошо и просто.

Где глупые птенцы
Твой голос теребят.

***

Что там за город? Неужели Рим?
Мерцающий в стекле бутылки винной
Фантазией, до косточек невинной,
Где мы молчим с тобой и говорим.

Как будто в существе моем вода
Идёт к прибою, сокращая берег.
- Поехали, - он говорит. - Куда? -
Ещё секунда, и она поверит.

- Ты будешь кофе? Красное вино?
Или вот эту музыку густую?
Я белым цветом Рим тебе рисую,
Как будто бы счастливое кино.

И воздух среди них слегка дрожит,
Воздушные предсказывая мили.
- Не знаешь, нам ещё не поздно жить?
- А жили?

Во сколько этот вечный самолёт
Из вязкой жизни, скомканной постели?
...Но только он на встречу не придет,
Поскольку страшно жить на самом деле.
Пульсируют пустые города
Молчаньем не случившегося чуда.
- Поехали? - он говорит. - Куда?
Молчи, молчи, не отвечай покуда...

***

Заколоченный дождь,
захолустное это укрытье...

Пустота букарашкой
с изнанки ползет по виску.
Это здорово, знаешь,
что не научилась курить я,
А не то б иногда в самый раз
под такую тоску
Прикурить от стиха.

Погляди - в этой медленной фразе
Вьется кольцами дым,
или музыка, или душа.
Я тебя не держу,
Это просто нейронные связи.
Диаграмма, летящая с кончика карандаша.

Оставляй только главное,
все остальное неправда.
Темно-синяя речка
Защита в промокший рукав.

Все, что нужно тебе удержать,
держит лишь диафрагма.

А за ней вырастает
и эта земля на китах.

***

Горячие ветры, веселая злость.
Внезапное лето - откуда взялось?
И ты вместе с ним из-за такта.

И я вылепляю слова из огня.
Т-9 бесхитростно правит меня,
Но я не сдаюсь ему так-то...

В начале, конечно же, было оно -
То слово, которое запрещено,
Чтоб раненый бес не попутал.

Но вслед эйфории приходит испуг,
И валится всё из надломленных рук,
И рушится лето попутно.

Диастола, я не перечу тебе.
Как окна распахнуты ветром в избе -
Бессильем расширены вены.

И выдох выносит из лёгких ожог.
И солнце за кадром ползет на восток.
И помыслы обыкновенны.

Но если была виноградная гроздь...
Не бойся, держи меня за руку сквозь
Твое кочевое неверье,

Пока твое имя на вдохе звенит,
И птицы ночные уходят в зенит,
Роняя белесые перья...

***

Пабло Пикассо рисует светом.
Женщина глядит через плечо.
То, что нынче называлось летом,
Всё ещё лицо моё печёт...

Травы осыпаются сквозь травы,
Промывая неба решето.
Твой рисунок - детский и корявый,
Потому что всё разрешено.

Потому нам и смешно, и грустно
Мир ваять из маленьких частей,
Где-то между жизнью и искусством
Угадать пытаюсь, что честней.

Светит образ в солнечном пожаре -
(Ты мой сон, а я, должно быть, твой)
Одуванчик, девочка на шаре,
Перевернутый вниз головой.

***

Вереск, полынь, вереск, полынь, вереск.
Помнишь и-цзын, спички, игру всерьез?
Мысли мои идут по воде на нерест,
Им очень тесно жить, поднимаясь в рост.

Сколько нас - глупых, дерзких неутешимо,
Знающих всё, как надо, на сто рядов?
Вереск, полынь, женщина и мужчина,
Крестик и нолик, смерть моя и любовь...

Мало мне вдоха - неба речного шире.
Взгляд в глубину твою - осторожный брод.
Вот и опять мы бабочек засушили
Этим "я знал", "я знала всё наперед".

Падают в руки нам грозовые тучи.
Двор наш от детских прятков по швам трещит.
Я не хочу заранее - это скучно.
Если я прячусь - ты все равно ищи!

Кто там меня с пустыря из-за дома кличет?
Луч в голове саднит, если можешь - вынь.
Пусть не судьба, а просто игра на вычет -
Вереск, полынь, вереск, полынь, полынь.